

кий же утверждает, что обезболивание прошло успешно. Чтобы скрыть правду, он начал подкупать и запугивать больницу. Пытаясь найти защиту, Ершова стала записывать на магнитофон их телефонные разговоры и передала записи мне. Вот, послушайте: «Леся, твоя партия уже окончена, ты уже никому не нужна... Я бы тебя просил, чтобы ты не гробила эту телевизионную терапию... За то, что ты говоришь, что тебе было больно, я буду говорить с тобой по-другому, чтобы ты не молчала языком... Тебя евреи учат, а ты меня слушай... Шов не заживает? Помажь жидким мумием два раза, и

какой коррекции, о каком учете индивидуальных особенностей может идти речь на массовых сеансах на стадионах, по телевидению! Поэтому естественно, что случаев, когда выступления Кашпировского наносили ущерб здоровью, значительно больше. Родственники попавших в беду неоднократно телеграфировали в Минздрав СССР, просили помощи. Вот хотя бы такой случай: «Срочно просим помочь вывести Иванову Н. Ю. из транса после телесеанса Кашпировского 5.12.89. До этого была абсолютно здорова. Находится в реанимации. Иванов Б. Г., Ленинград. Или: «Спасите ребенка 16

нию многочисленных факты, доказывающие опасность такой деятельности, в том числе и приведенные в служебных документах. Среди тех, кто требовал, ссылаясь на статистику, прекратить массовые эксперименты, — восемь руководителей министерств здравоохранения союзных республик. Вот сообщение с Украины: «Общее число случаев осложнений после телесеансов Кашпировского — 115. В том числе обострений психических заболеваний — 22, острых психических состояний — 26, соматоневрологических и хронических — 67. УССР Замминистра Минздрава СССР Сердюк. 24.11.89». Или почитайте отправленное в Минздрав СССР 8.02.90 заключение узбекских врачей: «Сеансам психотерапии врача Кашпировского А. М. в республике подвергались 5366 больных. Обследование спустя 3—4 недели показало, что в подавляющем большинстве случаев (91%) не наблюдается улучшения состояния и лишь 432 человека (7%) отмечают улучшение настроения, сна и уменьшение головных болей. Вместе с тем у 93 больных наблюдалось резкое ухудшение течения заболевания. Проведенный анализ показал, что отрицательное действие сеансов наблюдалось среди больных с заболеваниями внутренних органов в 17 случаях, нервной системы — 8, кожи — 7, онкологическими заболеваниями — в 18 случаях. Министр здравоохранения Узбекской ССР С. Бахрамов». А теперь посмотрите, что говорит Кашпировский в интервью корреспонденту «Правды» 31.12.90. «Конечно, резонен вопрос, зафиксированы ли осложнения. Да, такие сообщения есть. Всего их на сегодняшний день пришло 337. Вы имели возможность с ними ознакомиться и убедиться, что мы добросовестно фиксировали как «осложнения» жалобы типа: «разболелись зубы», «расстроился кишечник», «началась аллергия». Кстати, мы проверяли многие из подобных сигналов и практически всегда убеждались, что истинной причиной отклонений была не телетерапия, а другие факторы». Думаю, что

комментарии здесь не нужны. — Но, возможно, Кашпировский руководствуется соображениями милосердия, стремясь улучшить здоровье хотя бы нескольких человек. — Послушайте, о каком милосердии может идти речь, если за билет на сеанс взимается 50 рублей! И это при том, что лишь немногие получают облегчение, а остальные в лучшем случае останутся при своем. Помимо всего, существует такое понятие, как врачебная тайна, или, наконец, элементарная этика. Меня корбит, когда по его просьбе пациентки раскрываются все скранные в этой стране о своих женских болезнях. Он бы, извините, еще гинекологическое кресло на Красной площади поставил! — Тем не менее сеансы Анатолия Михайловича пользуются огромной популярностью. — Во-первых, это результат слабой работы, некомпетентности официальной медицины. Отчаявшиеся больные готовы хватиться за все, что дает хоть какую-то надежду на выздоровление. Во-вторых, сейчас просто мода на все сверхъестественное. — Последнее характерно для сложных периодов жизни общества. Люди утратили нравственную опору, жизненную стабильность. Вообще, если задуматься, в обстановке социальной напряженности «установки» на покой и умиротворение очень кстати. Как поется в одной пародии, «корнет Кашпировский, внушите народу, что он уже счастлив, спокоен и рад...»

Ломоносовская аллея. - Анненко - Ано. - 1991. - 11 мая.

«Я ОБЪЯВИЛ ВОЙНУ КАШПИРОВСКОМУ»

или о том, как гипномафия совместно с политиками пытается манипулировать общественным сознанием

Юрий ГОРНЫЙ считает себя прежде всего артистом-исследователем. Его выступления — демонстрация огромных потенциальных возможностей человеческого организма. Он водит машину с завязанными глазами, мгновенно подсчитывает количество букв в незнакомом тексте, может перемножать в уме огромные числа, погранично цитировать Советский энциклопедический словарь... В отличие от многих других экспериментаторов Горный предпочитает ставить опыты на самом себе. По оценкам специалистов, около двух десятков его необыкновенных достижений достойны «Книги рекордов Гиннеса». С ним беседует корреспондент агентства ИМА-пресс Анна БРОЙДО.

— Юрий Гаврилович, в последнее время общее внимание привлекает ваша яростная полемика с психотерапевтом Анатолием Кашпировским. — Я критикую многих своих коллег — эстрадных психологов, сам часто слышу от них резкие суждения в свой адрес. Это нормально. Но с Кашпировским — особый случай. Я объявил ему непримиримую войну. Ведь его «врачебная» деятельность недопустима не только

пройдет. Я тебе дам хорошее мумие, тут у моего родственника пятка болела, я ему один раз помазал, и все зажило; свежая кожа... Мне сказали, что тебе нужны деньги. Надо денег — на. Я даю кому угодно, афганцам там... В конверте я тебе пришло здоровье».

Ну, а что касается подлинных случаев улучшения состояния больных — некоторые люди настолько подвержены внушению, что в результате ряда сеансов психотерапевта у них вполне может наблюдаться заметный прогресс. Но подчеркиваю — именно ряда сеансов. Ведь врач должен внимательно следить за изменениями состояния пациента, вносить необходимую коррекцию в процесс лечения. Каждый человеческий организм индивидуален, то, что хорошо для одного, другому может нанести серьезный вред. А о лет. 19.11.89 во время сеанса Кашпировского девочка вошла в транс, врачи не могут вывести, тяжелое состояние, реанимация. Кравченко, Тирасполь».

— В таком случае, подобная деятельность просто преступна. — Вне всякого сомнения. Я неоднократно обращался по этому поводу в органы прокуратуры. Ответа так и не получил. Но я уверен: ответственность должна быть возложена не только на самого Кашпировского. В той же степени виновен бывший министр здравоохранения Чазов, допустивший телевизионные сеансы психотерапии. Во всем мире к подобной практике относятся крайне осторожно, массовое лечение по телевидению запрещено. Чазов не мог не знать этого. Особенно непозволительно, что он отказывался принимать к сведению

зверь и принимать самостоятельные решения. Во время своих выступлений я пытаюсь продемонстрировать огромные потенциальные возможности человека, его личности. А Кашпировский, наоборот, стремится подавить индивидуальность, подчинить аудиторию своей воле, превратить в покорную толпу бездумных исполнителей его «установок».

— Похоже, что большинству это нравится... — Не совсем так. По данным различных опросов, популярность Кашпировского заметно упала. Что же до его почитателей... Я могу рассказать старую притчу. Гуляя в роще, гетера увидела мудреца, окруженного учениками. «Ты тратишь на них столько времени и сил, а мне стоит только пальцем шевельнуть, как все они окажутся у моих ног», — усмехнулась гетера. «Неудивительно, — спокойно ответил мудрец, — ведь я пытаюсь поднять их вверх, а ты тянешь вниз». Кашпировский предлагает самый легкий путь, в результате резко понижая сопротивляемость людей обстоятельствам и болезням.

— Вы не боитесь, что ваша борьба с Кашпировским может быть воспринята как зависть к конкуренту, к его успехам, доходам! — Приходилось слышать такие упреки. Но доходами и популярностью я не обделен. Я пытаюсь отстаивать человеческое достоинство тех, кто приходит на его выступления.

— Замечу, что Кашпировский отзывается о вас вполне доброжелательно. — Причем неоднократно пенял мне на такую «неблагодарность». Однако суть дела — не в наших личных взаимоотношениях. Честно говоря, мне бывает жаль своего противника — ведь он построил жизнь на лжи и фальсификации, а теперь, запутавшись, вынужден лгать все больше и больше ради сохранения популярности. Но прикрывать шарлатанство высокими словами недопустимо — это наносит колоссальный вред, смещая нравственные критерии в нашем и без того растерянном обществе.

— Я тоже думаю, здесь не обошлось без политики. Причем большая политика, если судить по предоставленным Кашпировскому огромным возможностям. (Сейчас, кстати, мы вместе с драматургом С. Розовым пишем киносценарий, по увлекательности не уступающий итальянскому «Спруту», о том, как гипномафия совместно с политиками пытается манипулировать общественным сознанием. Ищем спонсоров). Очень важно объяснить людям, что никто со стороны не в силах помочь им, важно научить их искать скрытые внутренние ре-